ЧТО НАМ ДОРОГО В ЧЕХОВЕ?

Концертная неделя

Не так-то уж часто можно встретить в программе литературного концерта рассказы А. П. Чехова — умные, грустные и одновременно смешные, безыскусственные, но «берущие за душу». Тем приятнее было прочитать на афише, что выступление во Дворце культуры имени Я. М. Свердлова Марии Боярской, лауреата Всероссийского конкурса, полностью основано на творчестве Антона Павловича.

На концерте были прочитаны его рассказы «Дама с собачкой», «Супруга», «На даче», «В потемках». Мы вновь встретились с любящими друг друга, но вынужденными жить врозь Гуровым и Анной Сергеевной; с расчетливой женщиной Ольгой Дмитриевной, не дающей развода мужу, чтоб не «терять общественного положения»; с непроходимо глупой мелкой собственницей Гагиной; с самодовольным «старым потасканным угрем»

дачиком Выходцевым и другими мужьями и женами, мнимыми и настоящими любовниками и любовницами, с суетой и пошлостью обывательской среды, неожиданно обнажающей перед потрясенным героем свою пустоту и ничтожность.

Рассказы объединяет вечная тема двоих, тема сугубо личных отношений. Она придает выступлению М. Боярской внешнюю цельность и, представленная во всех формах от трагической («Дама с собачкой») до юмористической («На даче»), претендует на определенную содержательную исчерпанность.

Однако, когда репертуар воплощается в художественном слове артистка, не все оказывается законченным и совершенным. Лучше всего у М. Боярской получаются

характерные диалоги, образы стопроцентных мещанок, готовых из-за прихоти, каприза устроить мужу сцену, из-за столового серебра поднять переполох на весь мир. В позе и жесте вырисовывается знакомый психологический облик, в речи слышится современная интонация вздорной женщины («В потемках», «Супруга»). Наименее удался М. Боярской рассказ «Дама с собачкой». Может быть, как раз потому, что тон повествования здесь более сдержанный и главное в рассказе — не бьющая в глаза водевильная характерность, а нарастающая волна лирических размышлений героя и автора. Чтение такой литературы требует максимального внимания к мельчайшим колебаниям душевных движений персонажей, недвусмыс-

ленной актерской позиции и особой выразительности, проявляющей фило со ф с к и й смысл рассказа. Актриса же, читая «Даму с собачкой», оставалась верна своему методу характерной игры: ироничная речь фата и донжуана Гурова у нее прерывалась скорбными до отчаяния фразами во второй половине рассказа. Такие перепады в мироощущении героя вместо медленного, но неотвратимого духовного перерождения чуть ли не превратили его в пародию на псевдоромантический характер. Надо ли говорить, насколько далека подобная трактовка от настоящего произведения!

Нам дорого в Чехове все: и добродушный смех, и язвительная сатира, и задумчивая печаль, и непреходящая надежда. Но вовсе не обязательно в одном лице представлять все сразу. Пусть каждый играет то, что ему лучше всего удастся.

Г. ФИЛИМОНОВА.